

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

Фразеологизмы как элемент идиостиля В. М. Шукшина

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 411 группы
направления 45.03.01 Отечественная филология
Института филологии и журналистики
Щукиной Снежаны Сергеевны

Научный руководитель
к.ф.н., доцент

Н. В. Свешникова

Зав. кафедрой
д.ф.н., профессор

О. Ю. Крючкова

Саратов, 2026

Введение

Творчество Василия Макаровича Шукшина занимает особое место в истории русской литературы второй половины XX века. Писатель, режиссёр, сценарист и актёр, он сумел в своих произведениях запечатлеть особенности народного сознания, трагикомедию повседневности и напряжённый нравственный поиск «простого» человека.

Фразеологизмы, являясь неотъемлемой частью языковой системы, играют ключевую роль в создании экспрессивности художественного текста. Они не только отражают национально-культурную специфику языка, но и служат мощным средством выразительности, позволяющим автору передавать эмоции, оценивать явления и усиливать образность повествования.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в современной лингвистике не ослабевает интерес к изучению идиостиля автора. Несмотря на наличие работ, посвящённых языку произведений В. М. Шукшина, целостного описания фразеологической системы рассказов до сих пор не предпринималось.

Цель выпускной квалификационной работы заключается в выявлении, системном описании и анализе особенностей фразеологических единиц как элемента идиостиля В. М. Шукшина.

Реализация поставленной цели предполагает решение ряда конкретных **задач**:

1. Определить теоретико-методологическую базу исследования;
2. Сформировать базу фразеологических единиц, функционирующих в текстах указанных рассказов В. М. Шукшина;
3. Описать стилистическую окраску используемых фразеологизмов;
4. Проанализировать функциональную нагрузку фразеологизмов в тексте: их роль в создании речевой характеристики персонажа, в выражении авторской оценки, в организации диалога и повествования;

5. Определить место фразеологии в общем контексте идиостиля Шукшина и её связь с ключевыми темами и образами его прозы.

Материалом для анализа послужили 15 рассказов В. М. Шукшина, написанных в 1960–1970-е годы. В корпус для анализа вошли следующие произведения: «Стенька Разин», «Космос, нервная система и шмат сала», «Мой зять украл машину дров», «Забуксовал», «Микроскоп», «Дебил», «Хозяин бани и огорода», «Шире шаг, маэстро!», «Верую!», «Чередниченко и цирк», «Чудик», «Критики», «Материнское сердце», «Охота жить», «Миль пардон, мадам». Выбор именно этих текстов обусловлен их показательностью с точки зрения речевых характеристик персонажей и особенностей авторского повествования, где фразеология играет ключевую роль в создании узнаваемого шукшинского стиля.

Общий объем материала - 237 единиц.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы. В первой главе «Фразеологизм как элемент художественного текста» рассматриваются теоретические основы изучения фразеологии и идиостиля, даётся обзор научной литературы по теме. Вторая глава «Фразеологизмы в рассказах В. М. Шукшина» посвящена анализу структурно-семантических особенностей фразеологизмов в рассказах В. М. Шукшина и их классификации, а также функциональные аспекты фразеологических единиц в рассказах.

Основное содержание работы

Глава I. «Фразеологизм как элемент художественного текста» включает в себя семь параграфов.

В первом параграфе первой главы «**Художественный стиль как функциональная разновидность языка**» рассматривается лингвистическая природа художественного стиля речи.

Установлено, что художественная речь стремится к максимальной выразительности и конкретно-образному представлению действительно-

сти через призму авторского восприятия. Наряду с этим, выделены ключевые особенности стиля: неоднородность лексического состава; возможность намеренного отклонения от литературных норм ради достижения художественного эффекта; широкое применение выразительных возможностей синтаксиса и стилистических фигур.

Особое внимание уделено функциональной структуре художественного стиля, включающей эстетическую, коммуникативную и воздействующую функции.

Во втором параграфе первой главы **«Фразеологизмы и их особенности»** исследуются теоретические аспекты фразеологии. На основе определений В. Н. Телии и В. П. Жукова сформулированы дифференциальные признаки фразеологической единицы: устойчивость лексического состава, воспроизводимость в готовом виде, раздельнооформленность, синтаксическая неделимость и целостность семантики.

С позиции смысловой слитности компонентов представлена классическая классификация фразеологизмов, восходящая к трудам Ш. Балли, В. В. Виноградова и Н. М. Шанского, включающая четыре типа: фразеологические сращения; фразеологические единства; фразеологические сочетания; фразеологические выражения.

Грамматическая структура фразеологических единиц классифицируется по количеству компонентов на двух-, трёх- и многокомпонентные единицы, а также фразеологизмы-предложения. С точки зрения происхождения охарактеризован исконный пласт русской фразеологии (связанный с бытом, обрядами, профессиональной речью, историей и литературой) и заимствованный фонд (библейзмы, античные реминисценции). Базовый функциональный спектр фразеологизмов в языке составляют номинативная, коммуникативная, экспрессивно-оценочная, кумулятивная, характеризующая и текстообразующая функции.

В третьем параграфе первой главы **«Трансформации фразеологизмов как приём языковой игры»** изучаются механизмы намеренного от-

ступления от языковой нормы. Языковая игра определяется как деформация привычной структуры фразеологической единицы ради комического или экспрессивного эффекта. На основе концепций В. З. Санникова, А. Н. Баранова и Е. А. Земской систематизированы ключевые приёмы трансформации фразеологизмов: деформация структуры (лексическая замена компонентов, структурное расширение или усечение); контаминация (наложение двух различных фразеологических единиц); фонетико-графические модификации.

В четвёртом параграфе первой главы **«Фразеологизмы как значимый элемент художественного стиля»** рассматриваются функции и возможности фразеологических единиц в художественном тексте. Они позволяют автору создавать яркие образы и метафоры, которые делают текст более живым и запоминающимся, а также несут в себе культурный и исторический контекст.

В пятом параграфе первой главы **«Экспрессивный потенциал фразеологизмов в художественном тексте»** обосновано, что фразеологизмы варьируются по степени экспрессивности. Некоторые из них могут быть относительно нейтральными и использоваться в повседневной речи, в то время как другие могут быть более эмоционально насыщенными и употребляться в специфических контекстах. Экспрессивный потенциал фразеологизмов заключается в их способности передавать не только информацию, но и эмоции, настроения, культурные и социальные контексты, а также они способны к метафоризации.

В шестом параграфе первой главы **«Особенности использования фразеологизмов в различных жанрах художественной литературы»** специфика использования фразеологических единиц связывается с родовой и жанровой принадлежностью произведения. Использование фразеологических единиц в художественном тексте требует от автора тщательной работы с языком, а в современных произведениях наблюдается тенденция к переосмыслению и обновлению фразеологических единиц.

В седьмом параграфе первой главы излагаются **выводы по первой главе**. Полифункциональный и экспрессивный потенциал фразеологизмов делает их уникальным инструментом речевой характеристики, выражения авторской оценки и создания индивидуально-авторского стиля писателя в рамках художественного дискурса.

Глава II. «Фразеологизмы в рассказах В. М. Шукшина» включает шесть параграфов. Практическая часть исследования посвящена многоаспектному анализу фразеологической системы, извлечённой методом сплошной выборки из 15 рассказов В. М. Шукшина. Фразеология в прозе автора выступает не как декоративный элемент, а как доминирующее средство художественной антропологии и экспрессии.

В первом параграфе второй главы **«Количественный аспект использования фразеологизмов»** доказывается, что высокая насыщенность текстов фразеологических единиц является системообразующим принципом идиостиля В. М. Шукшина, формирующим динамичный темп и ритм повествования. Для верификации высокой концентрации фразеологизмов в работе осуществлён статистический подсчёт репрезентативности фразеологизмов в текстах пяти рассказов (см. таблицу 1).

Таблица 1

Представленность фразеологических единиц в текстах

<i>название рассказа</i>	<i>количество слов в рассказе</i>	<i>количество фразеологизмов</i>
«Стенька Разин»	1836 (5 стр.)	10 шт.
«Микроскоп»	2592 (6 стр.)	17 шт.
«Забуксовал»	1354 (3 стр.)	5 шт.
«Космос, нервная система и шмат сала»	2863 (7 стр.)	15 шт.
«Мой зять украл машину дров»	3802 (8 стр.)	28 шт.

Высокая концентрация устойчивых оборотов создаёт эффект «сгущённой» речевой действительности, где персонажи мыслят готовыми блоками народной мудрости.

Во втором параграфе второй главы «**Стилистическая окраска фразеологизмов**» исследуется взаимодействие различных стилистических пластов фразеологии. В ходе анализа весь массив выборки был дифференцирован на четыре группы, процентное соотношение которых отражено в таблице 2.

Таблица 2

Соотношение фразеологизмов по стилистической окраске

<i>разговорные</i>	<i>просторечные</i>	<i>книжные</i>	<i>межстилевые</i>
64,2%	21,5%	2,9%	11,4%

Разговорные фразеологизмы (64,2%) составляют основу речевого портрета «человека из народа» («*на старости лет*», «*ёкнуло сердце*», «*одним махом*», «*раз плюнуть*»). Просторечные фразеологизмы (21,5%) выступают ключевым инструментом репрезентации психологического конфликта, агрессии или иронии («*дурак дураком*», «*дурочку валяют*», «*ядрёна мать*»). Книжные фразеологизмы (2,9%) используются автором парадоксально: их столкновение с бытовым контекстом порождает комический эффект («*Фоме неверующему*»). Межстилевые фразеологизмы (11,4%) выполняют роль нейтрального текстового фона, оттеняющего экспрессию сниженных оборотов («*пересилить себя*», «*делал своё дело*»).

В третьем параграфе второй главы «**Фразеологизмы как средство экспрессии в произведениях писателя**» функциональный потенциал фразеологии распределён по основным направлениям: эмоционально-экспрессивная функция (передача предельного накала чувств); характерологическая функция (лаконичное раскрытие внутреннего типажа); эстети-

чески-художественная функция (замена пространных описаний образными формулами народного языка).

Детально описаны способы структурно-семантической трансформации фразеологических единиц, составляющие 10,5% от общего объёма выборки. Распределение частотности трансформаций в зависимости от субъектной организации текста представлено в таблице 3.

Таблица 3

Частотность употребления трансформированных фразеологизмов (в %)

	<i>нетрансформированные фразеологические единицы</i>	<i>трансформированные фразеологические единицы</i>
Фразеологизмы в речи автора	95 %	5%
Фразеологизмы в речи персонажей	86,5 %	13,5%
Общее количество фразеологизмов	89,5 %	10,5%

Доминирование нормативных фразеологических единиц (89,5%) свидетельствует об установке автора на общенародную узнаваемость образов. Среди способов трансформации зафиксированы: контекстуальное расширение («*всего-то от горшка два вершка*»); контаминация («*дух из него вышибают*»); парцелляция, или разбиение единицы («*В гробу я вас видел. В белых тапочках*»); лексическая замена компонентов («*знал как свои восемь пальцев*»).

В четвёртом параграфе второй главы «**Социально-речевая дифференциация персонажей через использование фразеологизмов**» доказывается, что фразеологизмы служат социальным и психологическим паспортом героев В. М. Шукшина. Выявлены три вектора дифференциации:

1. Гендерный: «женский» речевой пласт тяготеет к сакрально-бытовой и смягчённой экспрессии («*дай душеньку отвести*», «*батюшки-*

святы»), «Мужской» транслирует физическую активность, доминирование и жёсткую оценку («*верхом сядут*», «*взял за шкуру*»).

2. Возрастной: старшее поколение оперирует фразеологическими единицами как готовыми формулами вековой мудрости и уходящего патриархального уклада («*как рукой сымет*»). Речь молодёжи и лиц среднего возраста более динамична, агрессивна и деструктивна («*у меня своя башка на плечах*», «*кишки выпустил*»).

3. Социально-статусный: речь жителей деревни характеризуется сочной, образной, просторечной фразеологией («*петух жареный в зад не клевал*»). Представители города или лица с промежуточным статусом используют клишированные, межстилевые или канцелярские обороты («*в конце концов*», «*на плохом счету*»), что нередко подчёркивает их духовную ограниченность.

В пятом параграфе второй главы **«Фразеологизмы в авторской речи»** анализируется специфика сказовой манеры В. М. Шукшина. Автор намеренно размывает границы между голосом повествователя и народной речевой стихией. Писатель вводит фразеологические единицы в текст произведений («*лежал в лёжку*», «*бьётся из последних сил*»), чтобы психологически сблизиться с читателем.

В шестом параграфе второй главы **обобщаются результаты анализа**: фразеологизмы признаются ключевым и доминирующим элементом художественного метода В. М. Шукшина. Отмечается практически полное отсутствие профессиональных и жаргонных фразеологических единиц, что подтверждает стремление автора к воссозданию не узкогруппового этнографизма, а обобщённого, глубинного архетипа русского человека посредством общенародного фразеологического фонда.

В **заключении** сформулированы следующие основные выводы:

1. Теоретико-методологическая база исследования, основанная на трудах классиков отечественной филологии, позволила определить фразеологическую единицу как полифункциональный элемент художествен-

ного стиля. Фразеологизмы выступают важнейшим инструментом языковой игры и мощным источником текстовой экспрессии.

2. Статистический и стилистический анализ материала продемонстрировал исключительно высокую концентрацию фразеологических единиц в прозе В. М. Шукшина. В структуре фразеологического фонда доминируют разговорные (64,2%) и просторечные (21,5%) обороты. Минимальное количество книжных фразеологизмов (2,9%) используется автором в специфических прагматических целях для создания комического эффекта или маркирования ценностного разрыва между персонажами. Практическое отсутствие узкоспециальной, жаргонной или диалектной фразеологии доказывает установку автора на общенародный языковой пласт.

3. Функциональный потенциал фразеологии в идиостиле В. М. Шукшина носит многоаспектный характер. Фразеологизмы реализуют эмоционально-экспрессивную функцию (передача предельного психологического накала и экзистенциальной маелы героев), характерологическую (выступление в роли лаконичного речевого паспорта персонажа) и эстетическую функции (замена пространных описаний сочными формулами народной мудрости).

4. Социально-речевая дифференциация персонажей с помощью фразеологических средств в мире Шукшина строится по трём ключевым осям: гендерный аспект разграничивает «женские» эмоционально-бытовые, оберегающие обороты и «мужские» динамичные, сопряжённые с действием или агрессией единицы; возрастной аспект противопоставляет старшее поколение, использующее фразеологические единицы как незыблемые формулы векового опыта, среднему и младшему поколениям, чья фразеология более деструктивна и индивидуализирована; социально-статусный аспект выявляет ментальное и речевое своеобразие коренных деревенских жителей (носителей образной, сочной фразеологии) и представителей города либо лиц с промежуточным статусом, чья речь изобилует межстиле-

выми штампами и канцеляризмами, подчёркивающими их внутреннюю заорганизованность.

5. Особенности сказовой манеры автора находят своё выражение в размывании стилистических границ между повествователем и персонажами. Введение разговорных фразеологизмов непосредственно в ткань авторской речи свидетельствует о глубокой солидаризации писателя со своими героями. Фразеология в авторском тексте служит средством динамического сжатия сюжета, трансляции иронии или выражения глубокого общенародного драматизма в кульминационные моменты произведений.

Таким образом, фразеологическая система рассказов В. М. Шукшина является не просто стилистическим украшением, а концептуальным, художественно-антропологическим основанием его прозы, позволяющим писателю моделировать национальный характер и воссоздавать глубинную философию русского человека через стихию живого национального языка.